

Использование предложенной методики возможно в различных сферах жизнедеятельности личности с целью последующей оптимизации выявленных расхождений. Ее применение позволит минимизировать распространение неуспешной социализации, сократить массовизацию девиантных форм, повысить эффективность воспитательных и образовательных программ и мероприятий в различных направлениях.

Литература

1. Бурдые П. Начало. – М.: Socio-Logos, 1994. – 288 с.

2. Бурдые П. Социальное пространство и генезис «классов» // Социология политики / сост., общ. ред. Н.А. Шматко. – М.: Socio-Logos, 1993. – 336 с.

3. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности / под ред. В.А. Ядова. – Л.: Наука, 1979. – 264 с.

Махиянова Алина Владимировна, кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии Казанского государственного энергетического университета, г. Казань, e-mail: socavm@rambler.ru.

Makhiyanova Alina Vladimirovna, candidate of sociological sciences, associate professor, department of sociology, Kazan State Power Engineering University, Kazan, e-mail: socavm@rambler.ru.

УДК 140.8

В.Р. Фельдман

ИДЕОЛОГИЯ В ТРАДИЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ: СУЩНОСТЬ, СОДЕРЖАНИЕ, ФУНКЦИИ

В статье рассматривается роль религиозной идеологии в механизмах организации и самоорганизации традиционного общества, в ней также представлена авторская концепция сущности и содержания идеологии.

Ключевые слова: идеология, традиция, традиционное общество, организация, самоорганизация.

V.R. Feldman

IDEOLOGY IN TRADITIONAL SOCIETY: NATURE, CONTENT, FUNCTIONS

The article considers the role of religious ideology in the mechanisms of organization and self-organization of traditional society, it also presents the author's concept of nature and content of ideology.

Key words: ideology, tradition, traditional society, organization, self-organization.

Основными механизмами социальной организации и самоорганизации традиционного общества, как известно, являлась власть, религия, религиозная идеология и этнокультурная традиция. Идеология в традиционном обществе была неотделима от религии, входила в ее содержание в виде качественно определенных компонентов с различной функциональной направленностью. Существовал своего рода религиозно-идеологический синкретизм. Религиозные социально-политические доктрины традиционных обществ осуществляли легитимизацию высшей государственной власти. Они также, с одной стороны, интегрировали общество, выступая в качестве антиэнтропийных элементов, выполняли функцию социального аттрактора, с другой – отделяли, противопоставляли одну общественную систему другой, с иными аксиологическими основаниями его исторического бытия.

В жизни общества идеология существует и функционирует как диалектическое единство сущности и явления. Идеология представляет собой систему ценностей и идеалов, выполняющих в обществе функцию поддержки сущест-

вующей политической системы, придающих цель и смысл бытия как отдельно взятому человеку, так и конкретному социуму, являющихся его духовными механизмами организации и самоорганизации, играющих роль аттрактора на эволюционной стадии развития общества и в синергетических процессах его системных трансформаций.

Сущность идеологии есть система ее фундаментальных ценностей, которые проявляют свое сущностное содержание в виде конкретных функций в общественно-историческом процессе. К фундаментальным ценностям идеологии относятся исторически сформировавшиеся представления о взаимоотношениях власти и общества, их взаимных правах и обязанностях, легитимности и нелегитимности государственной власти и др.

Традиционное общество на всех стадиях своего исторического бытия включало традицию, которая, как и идеология, являлась социальным аттрактором, одним из основных механизмов его организации и самоорганизации.

Традицию, как известно, образует совокупность материальных и духовных ценностей, существующих длительное время, имеющих прочную социальную базу, выполняющих различные антиэнтропийные функции. Традиция является атрибутом общества, одним из основных условий его существования и развития. Без традиции невозможны качественные изменения, сложно-организованных открытых социальных систем. Это относится и к экономическим, и к политическим системам, и к формам общественного сознания. Если исчезает традиция, то исчезает и качественно определенная социальная система.

В зарубежной социологии, а также социальной и культурной антропологии, как правило, когда говорят о традиционном обществе, то имеют в виду доиндустриальные земледельческие общества. Эти формы общества характеризуются как обладающие высокой структурной устойчивостью и способом регуляции социальных отношений и деятельности людей. Обычно к традиционным обществам относят общества с различной степенью социальной дифференциации. Традиционные общества, как правило, отличала громадная инерционность однажды принятых культурных образцов, обычаев, способов действия, трудовых навыков. В них доминировали предписанные модели поведения.

Одну из теоретических моделей традиционного общества предложил английский социолог Э. Гидденс. К важнейшим чертам традиционного земледельческого общества Гидденс относит следующее: наличие городов с резко выраженным неравенством богатства и власти; письменность; наука и искусство; развитая система государственного управления. В традиционном обществе, по Гидденсу, существует простое разделение труда в соответствии с полом человека, население делится на классы, господствующее положение занимает аристократия. Гидденс считает, что в традиционном земледельческом обществе существовали рабство и профессиональная армия с жесткой дисциплиной и хорошей физической подготовкой [1]. На наш взгляд, эти социальные черты можно обнаружить в некоторых древних традиционных обществах, но в целом данная теоретическая модель может быть отнесена не ко всем общественным системам. В древнегреческих демократиях аристократия не занимала господствующего положения. В них также не было профессиональных армий. Определенная логика в описании традиционного земледельческого общества Э. Гидденсом, конечно, имеется, но все-таки его структура, материальные и духовные основы существования и развития, механизмы организации представлены в

существенно упрощенном виде. Одним из главных недостатков анализа традиционного общества, осуществленного Гидденсом, является отсутствие описания традиции, идеологии, материальных, социально-психологических, мировоззренческих факторов его функционирования и воспроизводства.

В 90-е гг. прошлого столетия в России в области социально-гуманитарного познания и философии произошел переход от методологического монизма к методологическому плюрализму. Широкое распространение получил цивилизационный подход, некоторые исследователи в своих работах стали использовать идеи универсального эволюционизма Н.Н. Моисеева, в научных исследованиях получили распространение понятия и категории синергетики. В исследованиях социально-исторической динамики ученые стали использовать идеи У. Валлерстайна. Например, Н.Н. Крадин использует в своих работах идеи У. Валлерстайна, связанные с образом власти в традиционном обществе (концепция «вождества»). Так, в его исследованиях различные формы вождества рассматриваются в качестве одного из основных механизмов организации традиционных кочевнических обществ Центральной Азии. Он разделяет вождества по степени сложности.

В работах Н.Н. Крадина дается описание простых, сложных и сверхсложных вождеств. К первым он относит группы общинных поселений, иерархически подчиненных вождю. Простые вождества могут состоять из нескольких тысяч человек. Объединение нескольких простых вождеств приводит к возникновению сложных вождеств, которые, как считает Крадин, могли включать десятки тысяч человек. Для сложных вождеств, по Крадину, была характерна этническая гетерогенность, а также исключение управленческой элиты и ряда других социальных групп из непосредственной управленческой деятельности.

Н.Н. Крадин характеризует сверхсложные вождества как прообраз ранних государственных образований. Он отмечает наличие в сверхсложных вождествах зачатков урбанистического строительства, культуры дипломатии, монументальной архитектуры погребальных сооружений и др. [2].

Т. Парсонс связывает с традиционным обществом следующие черты: неотчетливый, незакрепленный, сам собой разумеющийся характер ролей, групп, социальных отношений; предписание, основанное на наследовании по рождению или родству; партикуляризм; коллективизм (наиболее важно то, к каким группам при-

надлежат люди, а не то, кто они сами по себе); эмоциональность (вторжение эмоций в социальную жизнь) [3]. Этот образ традиционного общества представляется вполне убедительным. В Центрально-азиатском регионе современной России перечисленные черты традиционного общества, за некоторыми исключениями и в разной степени устойчивости, полноты реализации, все еще проявляются.

Важное методологическое значение для исследователей традиционных обществ имеют работы тех ученых, в которых содержатся результаты исследований идеологических механизмов организации социальных систем. С ними, как правило, связываются их устойчивость и развитие. Глубокий интерес к идеологическим механизмам общества проявляется в работах Э. Шилза. Он считает, что любое общество имеет аксиологический центр, центральную систему ценностей, выполняющую функцию социально-интегрирующего механизма. Центральная система ценностей и является идеологией, независимо от того, какую она имеет форму на том или ином этапе общественного развития.

По мнению Шилза, аксиологический центр общества может существовать и выполнять свои функции ценностной ориентации и интеграции только в сакрализованной форме собственного бытия. Он убежден в том, что и в современном индустриальном обществе аксиологический центр является сакральным, даже если его идеологическое содержание презентуется как совершенно свободное от священности, догматизируемости, вечной истинности.

Это убеждение Шилза представляется вполне обоснованным. История показывает, что идеологии содержат в себе культы сформировавшихся социально-политических систем, форм государства, политических режимов, социальных идеалов. Одной из специфических черт идеологии является ее стремление идеализировать общество, представить его бытие в свободе от различных несовершенств, от проявлений дегуманизации. Такого рода отношение к созданию образа общества есть не что иное, как стремление сформировать его культ, придать основным социальным институтам статус святости. Заметим, что представления Шилза об идеологии как механизме социальной организации не свободны от противоречий. Например, он не считает возможным говорить об интегрирующей роли государственных идеологических механизмов в приложении к традиционным, «досовременным» обществам. Шилз считает, что в таких обществах массы населения большей частью были далеки от непосредственного воздействия на них

центральной системы ценностей, что они ориентировались преимущественно на свои групповые ценности [4].

Мы полагаем, что этот вывод Шилза связан с его неприятием идеи развития слабодифференцированных обществ. Если мы будем рассматривать традиционное общество в развитии, вплоть до образования различных форм государственности, то бросается в глаза возрастание организующей роли центральной системы ценностей. Как известно, в имперских формах государства центральная система ценностей, включавшая в себя в качестве необходимого элемента те или иные религиозные системы, являлась эффективным механизмом их организации и самоорганизации. Это было характерно и для кочевнических империй Центральной Азии в период раннего средневековья, о чем вполне убедительно пишет Н.В. Абаев [5].

Заслуживает внимания еще один зарубежный исследователь идеологических механизмов организации и самоорганизации общества. Мы имеем в виду Р. Кулборна. Он обратил внимание на то, что на стадии перехода человеческого общества к цивилизации, когда возникали первые государства, актуализировался вопрос о групповой самодисциплине. Без этого было невозможно поддерживать относительную устойчивость больших полиэтнических социальных систем, классовой структуры общества. Эти задачи в то историческое время, как полагает Кулборн, решало не столько государство, сколько религиозные формы идеологии. Он совершенно правильно отмечает, что религия в традиционном обществе являла собой такое мировоззрение, в котором бытие социального нормативного порядка связывалось с волей сверхъестественного духовного начала, а это есть не что иное, как идеологическая функция, функция поддержки общественного порядка. Р.Кулборн достаточно убедительно показывает, что уже в глубокой древности священники осуществляли деятельность для поддержания устойчивости общества, вводили в сознание темных в культурном отношении масс императивы дисциплины и самодисциплины. Причем священники излагали сложные религиозные идеи в понятиях, вполне доступных широким народным массам. Они нередко сознательно упрощали религиозные учения, подвергали их вульгаризации для того, чтобы сделать их универсально понимаемыми [6].

Таким образом, в традиционном обществе религиозная форма идеологии являлась одним из основных механизмов его организации и самоорганизации, с ней в значительной степени

были связаны устойчивостью этой исторической формы общества, его бытие в своей качественной определенности.

Литература

1. Гидденс Э. Социология. – Челябинск: МППО, 1991. – С. 31–32.
2. Крадин Н.Н. Империя Хунну. – М: Логос, 2002. – С. 248–249.
3. Парсонс Т. Паттерн-переменные // Штомпка П. Социология социальных изменений. – М: Аспект-пресс, 1990. – С. 104.
4. Shils Edward. Center and periphery: essays in macrosociology. – Chicago, 1975. – P. 4–7.
5. Абаев Н.В. Некоторые мировоззренческие и духовно-культурные факторы организации и самоорганизации

«кочевой» цивилизации // Вестник Тувинского гос. ун-та. Сер. Социальные и гуманитарные науки. – 2009. – №1. – С. 5–6.

6. Coulborn R. Structure and process in the rise and fall of civilized societies // Comparative studies in society and history. – 1966. – № 4. – P. 400–417.

Фельдман Владимир Романович, кандидат политических наук, доцент, заведующий кафедрой философии Тувинского государственного университета, г. Кызыл.

Feldman Vladimir Romanovich, candidate of political sciences, associate professor, head of the department of philosophy, Tuva State University, Kyzyl.

УДК 39

А.С. Бубеев

ПОНЯТИЕ «ЭТНОС» И «ЭТНИЧЕСТВО»

В статье рассматривается проблема соотношения понятий «этнос» и «этничество». Автор рассматривает формы этнической общности, соотношение понятий «народ», «этнос», «нация».

Ключевые слова: народ, нация, племя, племенные объединения, этничество, этническая общность, этнос.

A.S. Bubeev

THE CONCEPT OF «ETHNOS» AND «ETHNICITY»

The article discusses a problem of correlation between the concepts of «ethnicity» and «ethnology». The author considers forms of ethnic community, the correlation between the concepts of «people», «ethnos», «nation».

Key words: people, nation, tribe, tribal associations, ethnicity, ethnic community, ethnos.

Возросший интерес к проблемам этноса и этничности объясняется прежде всего значительным повышением роли этнических отношений в общественной жизни многих государств и народов. Сама жизнь опровергает утверждение, которое господствовало с начала XX столетия в общественном мнении и этнологической науке, что фактор этничности будет постепенно терять свое значение вследствие процессов модернизации. Однако историческая практика показала, что этничность не только не утратила свои позиции в современной этнической и культурной жизни, но и значительно усилила их. В настоящее время этнические проблемы существуют во многих регионах мира, в том числе в республиках бывшего Советского Союза.

Несмотря на пристальное внимание к современным этническим процессам ученых, в отечественной и мировой этнологии до сих пор нет общепринятого понимания сущности ее основных понятий – «этнос» и «этничество».

Люди, населяющие нашу планету, образуют множество разнообразных общностей. Особое место среди них занимают общности, именуе-

мые в повседневном русском языке «народами», а в научной литературе – «этнотами». Термин «этнос» используется в этнологической литературе довольно давно, однако научное осмысление его как специального понятия для обозначения особой общности людей произошло лишь в последние десятилетия [9]. Это понятие в современной этнологии неразрывно связано с понятием этничности. В 1960–1990-х гг. в связи с этой проблемой в мире появилось большое количество научных публикаций. Благодаря им термин «этничество» прочно закрепился в категориальном аппарате этнологии, политологии, социологии и других социальных науках.

В переводе с греческого понятие «этнос» имеет множество значений, среди которых толпа, группа людей, стадо, народ, племя, язычники. Эти значения объединяет только то, что все они имеют смысл совокупности чем-то похожих существ. Уже к V в. до н.э. выделяется два основных значения этого термина – «племя» и «народ», и постепенно второе вытесняет первое [1].